
ПОЛОВЕЦКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ В КУРГАНЕ 2 МОГИЛЬНИКА КИСЛЯКОВСКИЙ 13 (КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ)

**Борис Раев
Максим Белов
Анна Жадаева**

Ключевые слова: Краснодарский край, половецкие погребения XII–XIII веков, украшения, курганные погребения номадов, курганные святилища.

Могильник Кисляковский 13 находился в 2,0 км к юго-юго-востоку от ст. Кисляковская, на 1162 км трассы М 4 «Дон», по обеим сторонам дороги (рис. 1/1). Исследования кургана производились в 2008 году экспедицией Южного научного центра Российской Академии наук. Насыпь распахана, высота ее была около 0,15 м, на поверхности поля курган фиксировался по светлому пятну распаханного выкида из могилы.

В центральной части читалось заполнение двух ям. Северная яма узкая, с вертикальными стенками, заполнена плотной мешаной глиной со значительными примесями чернозема и комками рыхлой глины, находится в 2,0 м к северу от центра насыпи. Южная яма широкой воронкой спускается до уровня материка в самом центре насыпи. Заполнение состоит из плотной мешаной глины с прослойками материковой глины и черной земли (рис. 1/2).

Всего в кургане было исследовано два погребения, ров и одна яма неясного назначения. Во рву фиксировались отдельные находки, обозначенные как «Объекты».

Погребение 1

Расположено в 2,0 м к северо-северо-западу от центра кургана. Стенки вертикальные, прослежены в придонной части на высоту 0,10–0,25 м. Яма в форме вытянутого овала неправильной формы длинной осью ориентирована по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток. Размер ямы 2,47×0,8–0,6 м. Дно неровное, глубина 1,57–1,6 м, заполнение из плотной мешаной глины с примесью чернозема и комками рыхлой глины (рис. 2/4).

На дне, вытянуто на спине черепом к востоку-северо-востоку, лежал костяк взрослой женщины (?). Кости плохой сохранности, череп завалился на левую височную кость.

Кости правой руки вытянуты вдоль туловища, кисть под правым крылом таза. Плечевая кость левой также вытянута вдоль туловища, кости предплечья сохранились в виде нескольких участков костного тлена, в локтевом суставе угол около 150°, кисть на лобковых костях.

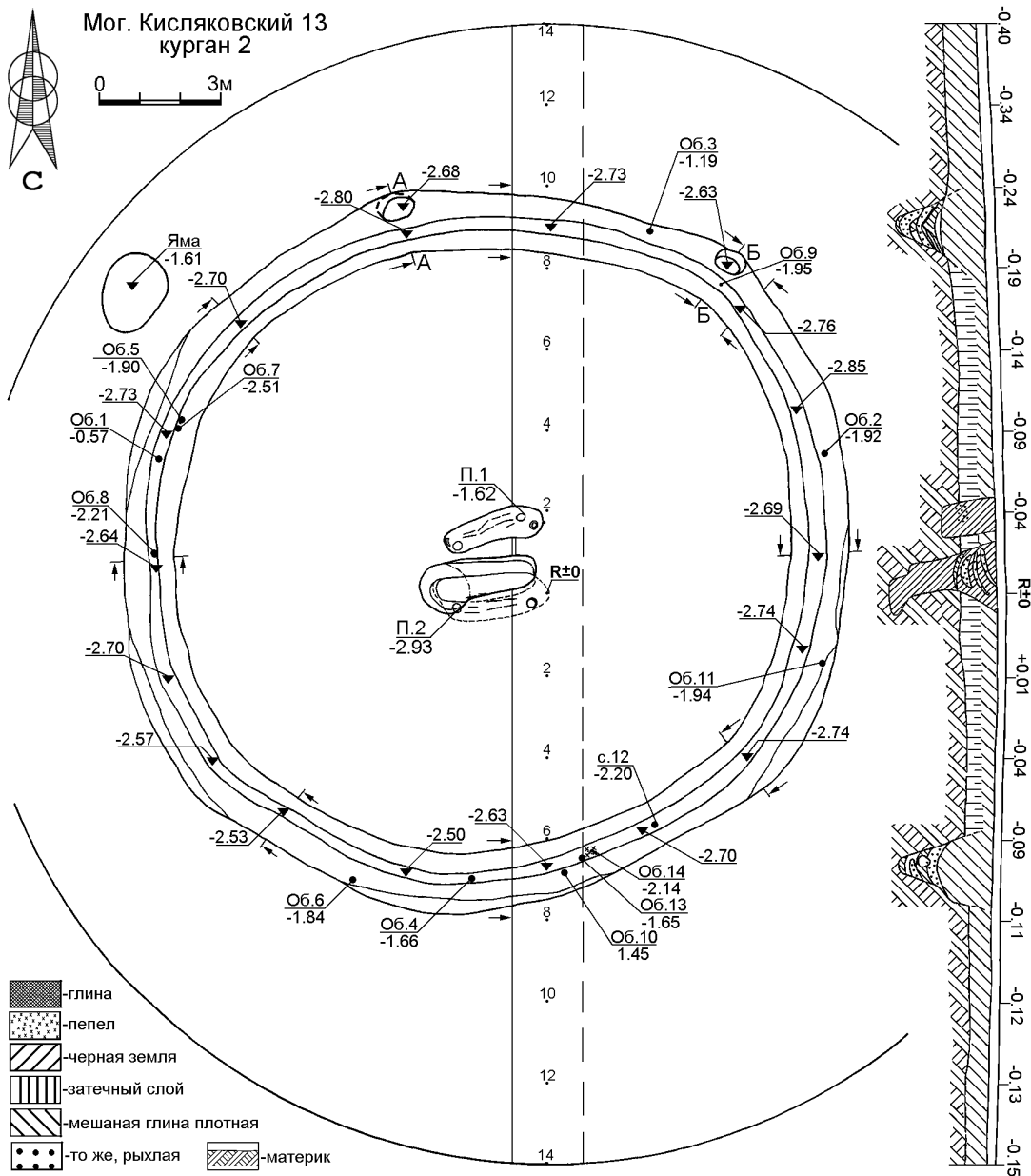
Кости левой ноги вытянуты, правой – слабо согнуты в тазобедренном и коленном суставах; в тазобедренном угол 140°, в коленном – 140°, кости голени параллельны, стопы сведены вместе.

Инвентарь:

1. В 15 см от бедренной кости левой ноги – обломок черешка железного наконечника стрелы со следами дерева от древка. Сверху сохранился тонкий слой органики (обмотка кожей?). Дл. 3,0 см, диаметр 0,8 см (рис. 4/2).
2. В 12 см от костей голени левой ноги – фрагмент железного ножа с прямой спинкой и клиновидным в сечении лезвием. Черенок обломан, у его основания сохранились следы деревянной рукояти. Дл. 11,0 см, толщина спинки лезвия 0,6 см (рис. 2/5).
3. Вплотную к костям стоп левой ноги – лепной сосуд. Сохранилась нижняя часть стенок с плоским дном. Тесто с примесью органики и шамота. Диаметр макс. 24,5 см, диам. дна 10,0 см, толщина стенок 0,7 см, толщина дна 1,0 см (рис. 4/1).
4. Вплотную к западу от лепного сосуда – серо-глиняная кружальная миска. Поверхность залощена, сохранился фрагмент бортика с

1

2

Рис. 1. Курганный могильник Кисляковский 13:
1 - место расположения могильника; 2 - курган 2, общий план.

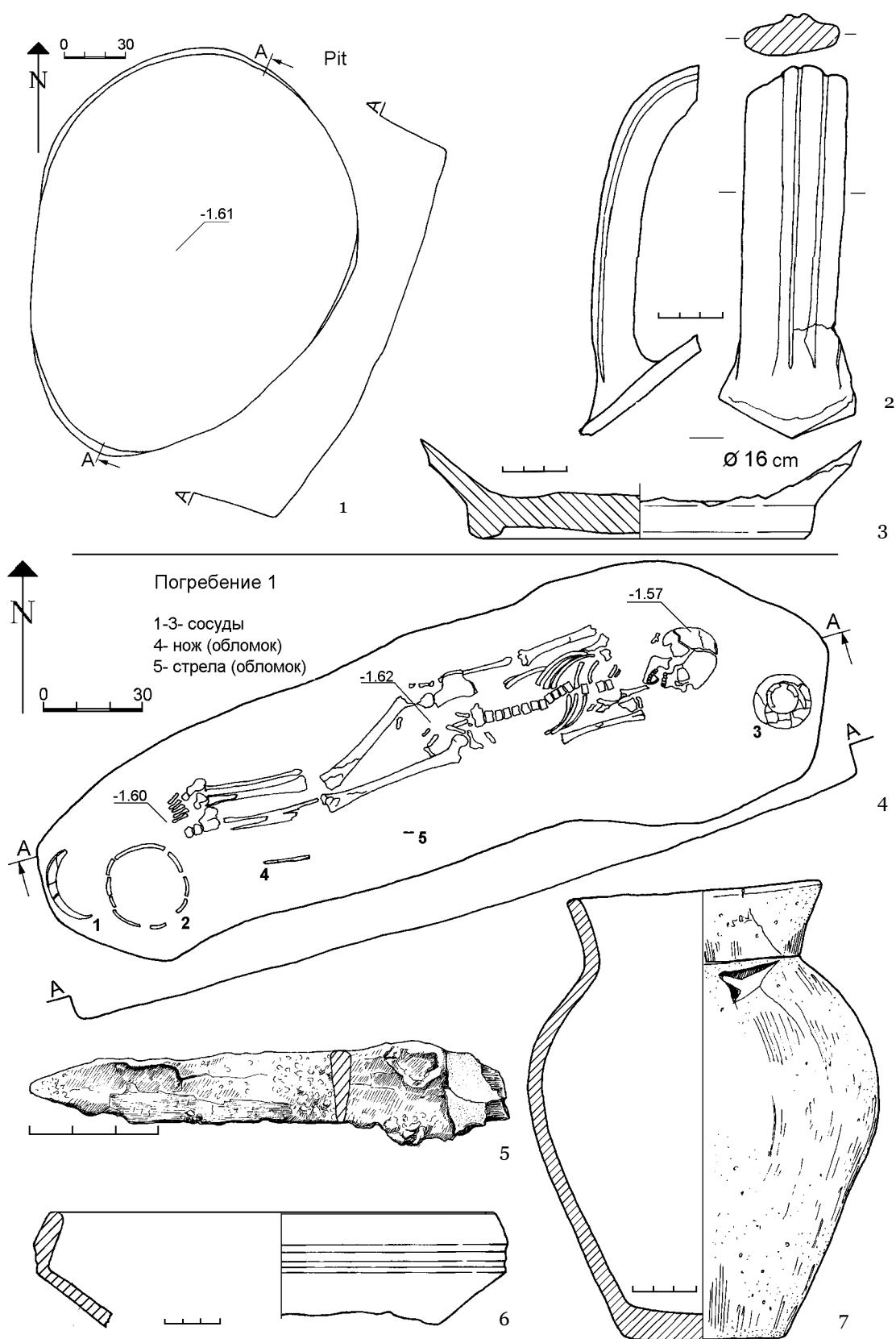

Рис. 2. Курган 2: 1 - яма 1, план и разрез; 2, 3 - объект 1, фрагменты красноглиняного кувшина; 4 - погребение 1, план и разрез; 5-7 - находки из погребения 1.

острым ребром в месте перехода в стенки. Выше ребра бортик украшен двумя широкими желобками. Диамет. венчика 23,4 см, толщина стенок 1,0-0,5 см (рис. 2/6).

- В 15 см к юго-востоку от черепа, вплотную к стенке ямы – лепной сосуд с плоским дном и высоким воронковидным горлом. На внешней поверхности следы заглаживания травой. Высота 21,5, диамет. дна 8,0, диамет. венчика 11,7 см (рис. 2/7).

Погребение 2

Расположено в центре насыпи, совершено в подбоя. Длинной осью яма ориентирована по линии запад–восток с отклонением от оси 9°. Яма вытянутой прямоугольной формы со скругленной короткой восточной стенкой. Длина ее и форма западной стенки не восстанавливаются, поскольку в этой части яма разрушена грабительским ходом. Заполнение ямы состояло из рыхлой мешаной глины с незначительными вкраплениями мелких комков чернозема.

Длина пятна погребения вместе с примыкающим пятном грабительского хода составляла 2,85 м, ширина в сохранившейся части 0,85 м (рис. 3). Стенки грабительского лаза в западной части ямы вертикальные, западная стенка его сужается уступами. На глубине около 2,3 м, где лаз почти достиг уровня ступеньки, работа грабителей была прервана. По какой причине проникновение грабителей в погребение было прекращено, остается не выясненным.

Стенки ямы ровные, восточная вертикально, а северная слегка сужаясь, спускаются до глубины 2,37 м. Южная стенка до этой же глубины расширяется, образуя подбой глубиной до 0,15 м. На этой глубине вдоль северной стенки проходит ступень шириной 0,3 м. Ниже ступени дно по всей длине углублено до уровня около 3,0 м, образуя ступеньку высотой 0,45 м. Вход в подбой сделан под южной стенкой. Дно подбоя ровное, от низа ступеньки к задней стенке подбоя равномерно понижается в восточной части с глубины 2,87 до 2,98 м (рис. 3, разрез С–С). В западной части низ ступеньки на глубине 2,81 м, с этой отметки дно резко понижается к центру подбоя, а далее до задней стенки дно почти горизонтально (рис. 3, разрез В–В). Подбой овальной в плане формы, длинная ось

его параллельна оси входной ямы, ширина от низа ступеньки до задней стенки 1,0 м. Длина подбоя 2,8 м, вероятно, равна длине входной ямы, но подбой смещен к востоку на 0,35 м. В результате под восточной стенкой образовалась ниша такой же глубины.

У задней стенки подбоя вытянуто на спине черепом к западу лежал костяк взрослой женщины. Череп на правой височной кости лицевым отделом к югу. Кости правой руки вытянуты вдоль туловища, кисть под правым тазобедренным суставом. Кости левой также параллельны туловищу, но на расстоянии 12-18 см от него, кисть на расстоянии 13 см от верхнего эпифиза левой бедренной кости.

Кости ног вытянуты параллельно друг другу, расстояние между стопами 5-7 см.

Под костями голеней и под костями предплечья левой руки на дне подбоя прослежен слой древесного тлена толщиной до 1,0 см. Древесный тлен такой же толщины перекрывал эти кости сверху. К западу от черепа погребенной дно подбоя было посыпано мелом на площади 20×40 см, толщина слоя подсыпки 0,2-0,5 см.

Инвентарь:

- В 12 см к северу от черепа – железный черешковый нож с прямой спинкой. Сечение лезвия клиновидное, на черенке остатки дерева от рукояти. Дл. 13,4 см, ширина лезвия 1,7 см (рис. 4/4).
- Вплотную к затылочной кости – полое височное кольцо из серебра. Трубочка, из которой сделано кольцо, свернута по длинной оси из тонкого листа металла и плакирована тонким слоем золота. Необработанный шов хорошо виден на внутренней стороне кольца. Диамет. 3,7 см, диамет. трубочки 0,75-0,85 см (рис. 4/5).
- Второе такое же кольцо найдено под черепом при разборке костяка. Диамет. 4,0 см, диамет. трубочки 0,65-0,75 см (рис. 4/5).
- На шейных позвонках – серебряная гривна. Сделана из перевитого прута, сечение которого в середине прямоугольное, а к концам переходит в квадратное. Самые кончики прута расплющены и закручены в колечки. Размер 20,9×14,6 см, сечение в центральной части 1,2×0,3 см, у концов около 0,3×0,3 см (рис. 7а).

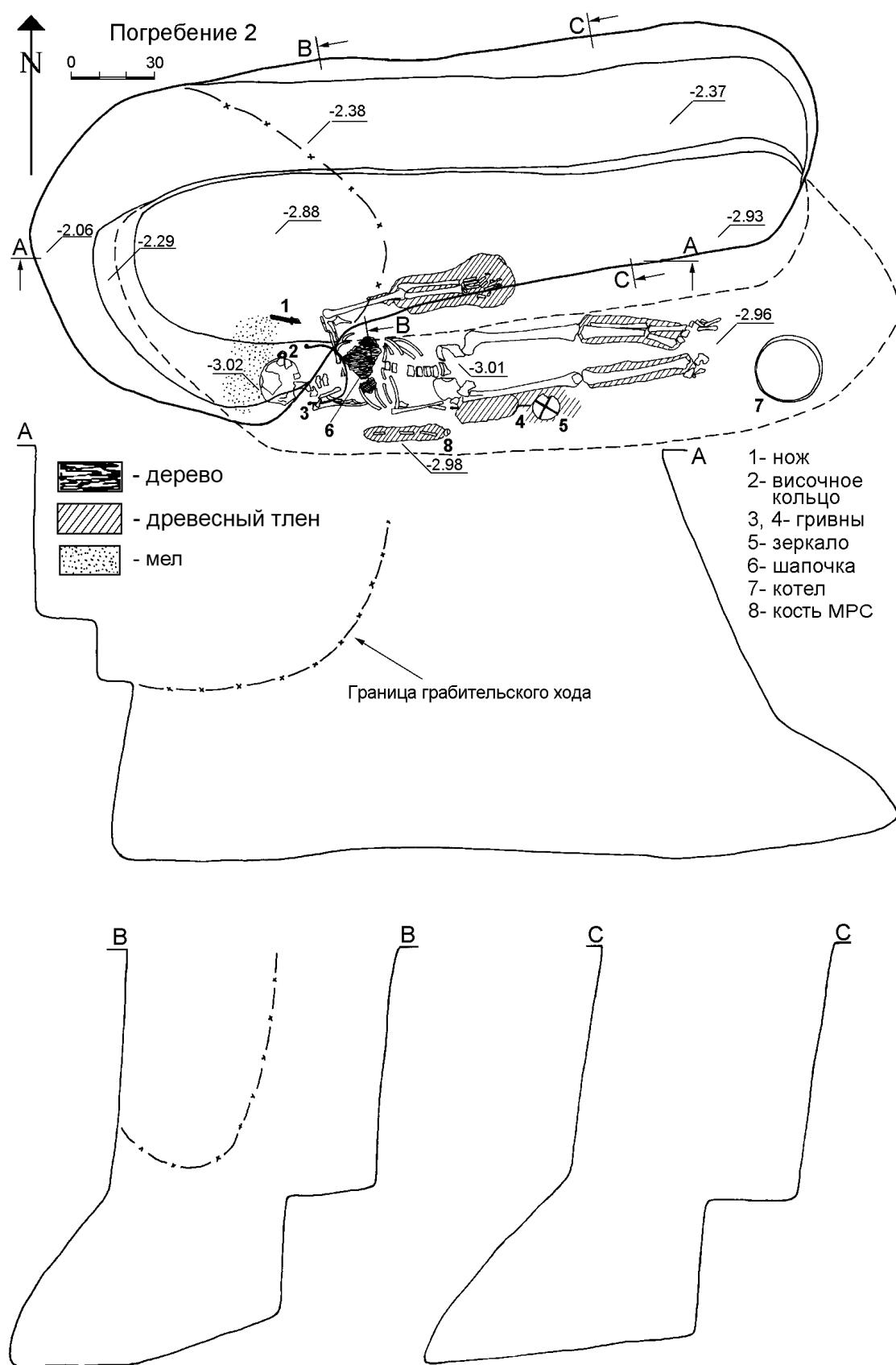

Рис. 3. Курган 2. Погребение 2, план и разрез.

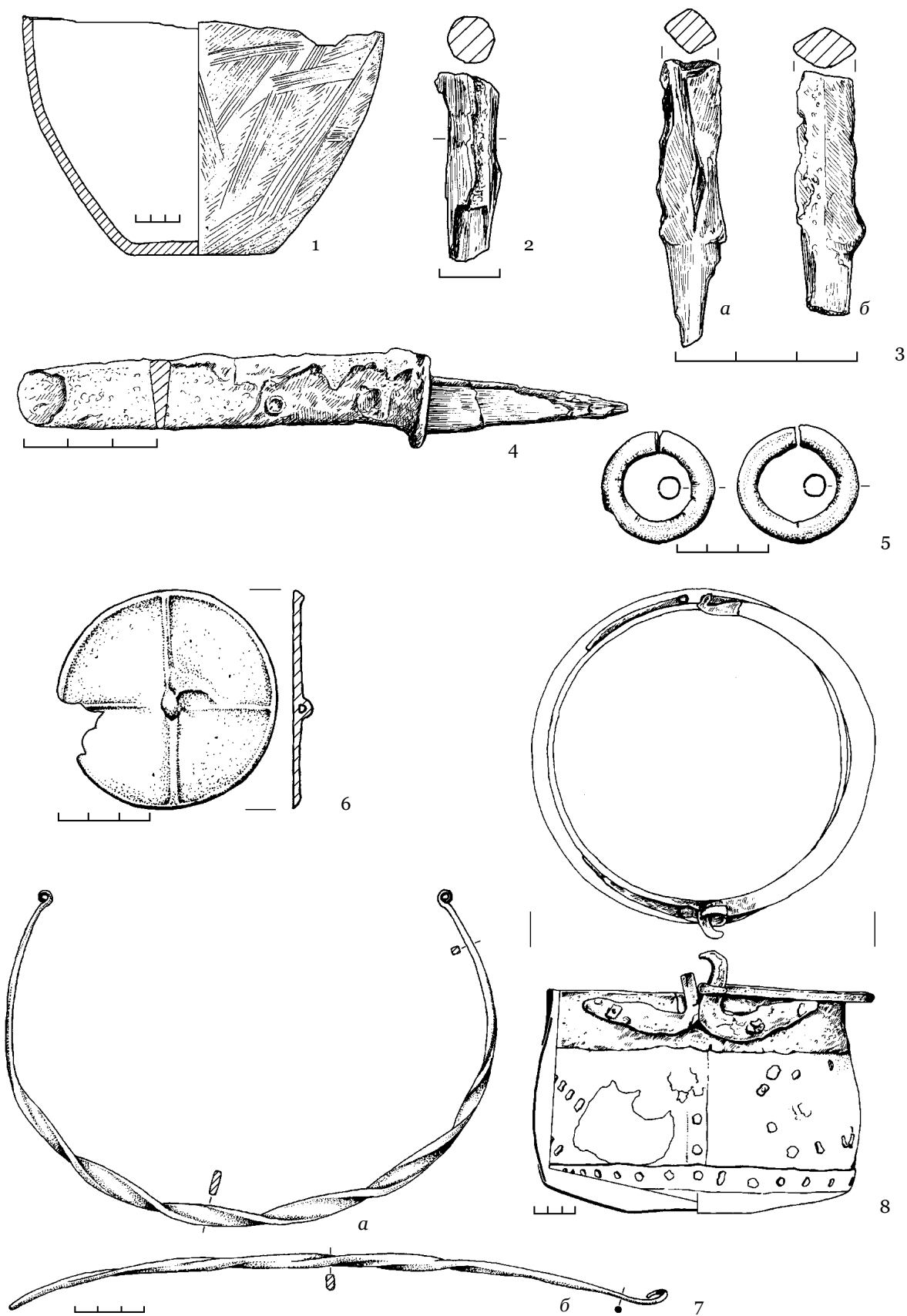

Рис. 4. Курган 2: 1, 2 - находки из погребения 1; 3-7 - находки из погребения 2.

5. Вдоль правой бедренной кости лежала вторая гривна, сделанная из перевитого прута, сечение которого в середине, где он перевит, прямоугольное, а к концам переходит в круглое, утончающееся до острого. Острый кончик прута загнут в петлю, второй – обломан. Гривна положена в могилу в распрямленном виде, под ней фиксировался слой древесного тлена толщиной до 0,5 см, такой же толщины древесный тлен перекрывал гривну сверху. Дл. 28,3 см, сечение в центральной части 0,7×0,4 см, диам. от 0,3 до 0,05 см (рис. 4/7б).
6. На том же слое древесного тлена у бедренной кости правой ноги – литое зеркало из белого сплава с центральной петлей. На оборотной стороне диска орнамент в виде радиального креста, бортик вдоль края выражен слабо, на некоторых участках периметра его вовсе нет, там поверхность просто повышается к краю диска. Часть диска в древности была утрачена, или это результат литейного брака. Края недостающего сектора отшлифовали, им придали фигурную форму. Диам. 7,2 см, толщина диска 0,3 см (рис. 4/6).
7. На грудной клетке фрагменты деревянного каркаса, войлока (?), ткани и серебряной с позолотой фольги от головного убора.

Хорошо сохранилась конусообразная верхняя часть деревянного каркаса и подстилающая его ткань, сложенная в несколько слоев (рис. 5а). В центре конусообразной деревянной части сделано отверстие, в которое вставлен деревянный штырек (см. разрез на рис. 5). Отверстие, вероятно, предотвращало поломку детали при естественной деформации из-за повышения влажности или пересыхания дерева, а также служило пазом для вставки деталей головного убора.

Снизу под слоем ткани виден фрагмент тканой ленты и обрывок веревочки. Ткань изготовлена на станке, на серебряной фольге заметны детали неопределяемого тисненого орнамента (рис. 5б). Размер верхней части 10,3×9,1 см, высота 5,0 см.

8. У костей стоп, вплотную к юго-восточной стенке подбоя, медный котел. Тулово с расширением в центральной части свернуто из цельного куска металла, соединенного за-

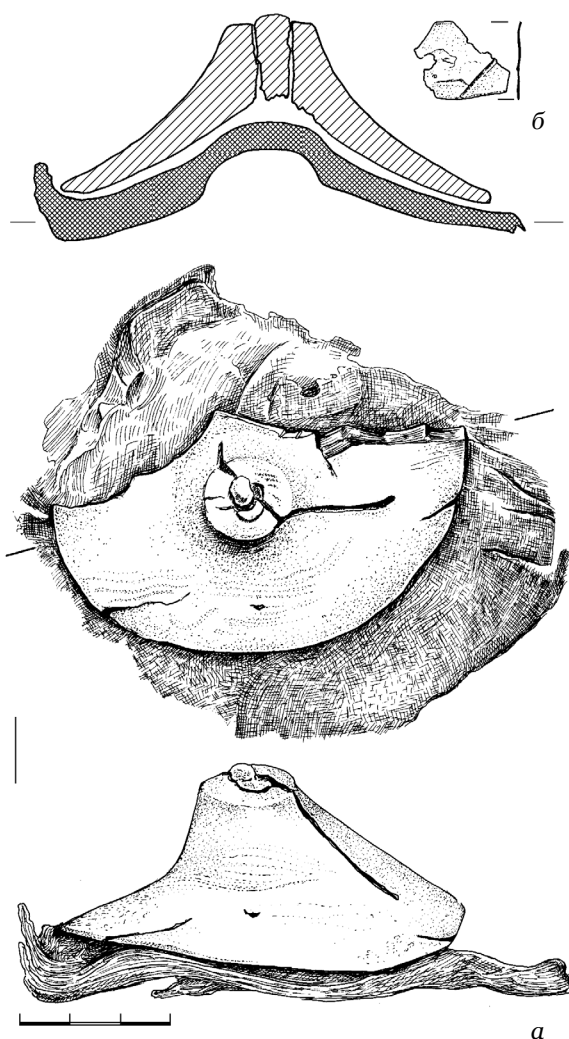

Рис. 5. Курган 2. Погребение 2, детали головного убора.

клепками по вертикальному шву. Дно выпуклое, с загнутыми вертикальными краями, изготовлено отдельно. Вертикальные края дна напущены сверху на тулово и соединены с ним заклепками.

Сверху по периметру котел опоясан широкой железной полосой, которая образует его венчик. К противоположным сторонам железной полосы приклепаны, четырьмя заклепками каждая, кованые петли для ручки. Мобильная ручка железная, кованая, прямоугольная в сечении. Концы ее расклепаны, загнуты крючком и вставлены в петли.

Котел, вероятно, использовали долго: на тулове имеются несколько заплат из медного листа, которые приклепаны изнутри. Вы-

сота (без петель) 16,0 см, диам. дна 9,1 см, диам. устья 21,7 см. Ширина железной полосы 4,2-4,4 см, сечение ручки 2,0×0,9 см (рис. 4/8).

9. У костей предплечья правой руки, на слое древесного тлена толщиной 0,5-0,7 см, костяной предмет, изготовленный из длинной трубчатой (?) кости животного. Кость плохой сохранности, рассыпалась, назначение предмета не определено.
10. В заполнении могильной ямы выше ступеньки на разной глубине были найдены:
- обломок железного наконечника стрелы с частью черешка. Перо в сечении широкое ромбовидное. На черешке сохранились следы дерева от древка. Длина 4,6 см, сечение пера 0,8×0,9 см (рис. 4/3а);
 - обломок железного наконечника стрелы с частью черешка. Перо в сечении ромбовидное, на черешке сохранились следы дерева от древка. Дл. 3,9 см, сечение пера 0,9×0,7 см. (рис. 4/3б).

Яма

Помимо двух погребений, под насыпью была расчищена яма. Она расположена в 12,7 м к северо-западу от центра насыпи. Пятно ямы в форме широкого неправильного овала было зачищено на уровне материка. Размер ямы 2,0×1,55 м, длинной осью она ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. Стенки вертикальные, на отдельных участках сужаются к дну (рис. 2/1). Заполнение состояло из плотной мешаной глины.

Дно неровное, нарушенное многочисленными норами грызунов. Глубина дна в центре ямы 1,61 м, к стенкам дно повышается на 10-15 см.

Никаких находок в заполнении ямы и на дне не было.

Ров

Вокруг курганной насыпи был сооружен ров, выявленный на уровне материка. Выше он не прослеживался, т.к. верхняя часть была заполнена плотной черной землей без каких-либо вкраплений. Диаметр его невелик – 17,5-18,0 м (рис. 1/2).

Для фиксации характера заполнения рва при его исследовании были сделаны 8 разрезов, перпендикулярных периметру сооружения; 4 из них по странам света и четыре промежуточных по линиям СЗ–ЮВ и СВ–ЮЗ.

Верхний слой заполнения рва от уровня зачистки до глубины около 1,7-1,8 м состоит из плотной черной земли. Только на западном и южном профилях заполнения, из-за более высокого уровня зачистки рва, этот слой перекрыт слоем чернозема (рис. 6/2, 3). Ниже характер заполнения на отдельных участках рва различен. В южном и северном секторах оно состоит из рыхлой мешаной глины с включением прослоек чернозема, плотной мешаной глины и вкраплений чистой материковой глины. В придонной части залегают слои черной земли (на юге (рис. 6/3), юго-западе (рис. 7/2) и в северном секторе (рис. 6/4)) или плотной мешаной глины (на юго-востоке (рис. 7/3) и северо-востоке (рис. 4/4)). На самом дне рва по всему периметру, кроме северной (рис. 6/4) и северо-восточной (рис. 7/4) части, лежал тонкий слой чистой материковой глины.

Заполнение восточного и западного участков рва отличалось от описанного. В восточном профиле видно, что между верхним слоем затечного чернозема и слоем рыхлой мешаной глины залегают прослойки чернозема толщиной до 0,2 м. Ниже идет еще один слой черной земли, а далее до дна заполнение состоит из тонких перемежающихся прослоек материковой глины, чернозема и рыхлой мешаной глины (рис. 6/1). В западном профиле ниже черного затечного слоя до самого дна перемежаются тонкие прослойки материковой глины, рыхлой и плотной мешаной глины, черной земли (рис. 6/2). По характеру заполнения западный профиль самый «пестрый» из всех.

При небольшом диаметре – 17,5-18,0 м – глубина рва составляет до 2,5 м от современной дневной поверхности. Наименьшая глубина от вершины насыпи, 2,50–2,57 м, была в юго-западной части рва, наибольшая, 2,80-2,85 м, – в северной и северо-восточной части. Ширина по дну от 0,25 м в западной части до 0,6 м в восточной, стенки прямые, равномерно расширяются от дна до уровня предматерика, где ширина рва составляет 1,3-1,5 м. Там, где стенки были прослежены выше, в южном (рис. 6/3), западном (рис. 6/2) и юго-восточном (рис. 7/3) секторах, они резко расширяются кверху рва.

В северной части рва, симметрично оси север – юг, в его внешней стенке сделаны две ниши-ступеньки. Северо-западная расположена в

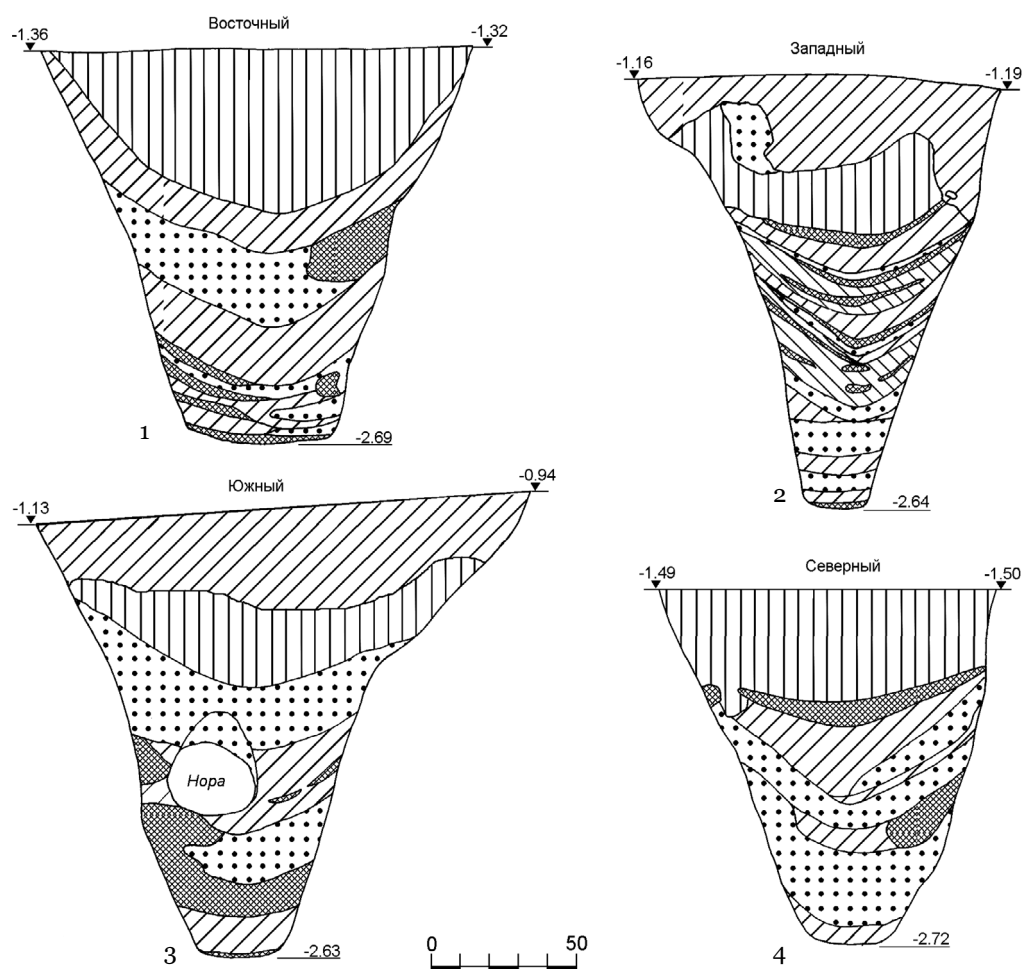

Рис. 6. Курган 2: 1-4 - разрезы заполнения рва.

3,5 м к западу от оси бровки. Дно ступеньки неровное, уровень его на 0,2 м выше уровня дна рва на этом участке, размер 0,8×0,55 м, глубина 2,68 м. Задняя стенка ниши расширяется к дну, образуя подбой глубиной до 10 см (рис. 7/6). Вторая ниша-ступенька расположена от оси север-юг в 4,5 м к востоку. Она меньшего размера, площадь ее 0,35-0,38×0,75 м, глубина 2,63 м, на 0,17 м выше уровня дна рва на этом участке (рис. 7/5). Ни в заполнении рва у ступенек, ни на них никаких находок не было. Назначение ниш-ступеней остается не определенным.

В заполнении рва были найдены отдельные кости животных и фрагменты керамики, зафиксированные и описанные как «объекты» (рис. 1/2).

Объект 1. В 10,2 м к ЗСЗ от центра насыпи в плотном черноземе на глубине 0,57 м зачищены фрагменты дна, стенок и ручки кружального красноглиняного кувшина. Ручка с вертикальным валиком на лицевой стороне. Высота сохранившейся части ручки 18,2 см, сечение овальное, 1,8×4,5 см. Дно на кольцевом поддоне, диам. 16,0 см (рис. 2/2, 3). Развал сосуда находился точно надо рвом, и можно уверенно связывать его с этим объектом.

Объект 2. В 7,7 м к ВСВ от центра насыпи на глубине 1,92 м найдены зуб и обломки трубчатой кости МРС и обломок трубчатой кости КРС.

Объект 3. В 9,5 м к ССВ от центра насыпи на глубине 1,19 м найден позвонок коровы или лошади.

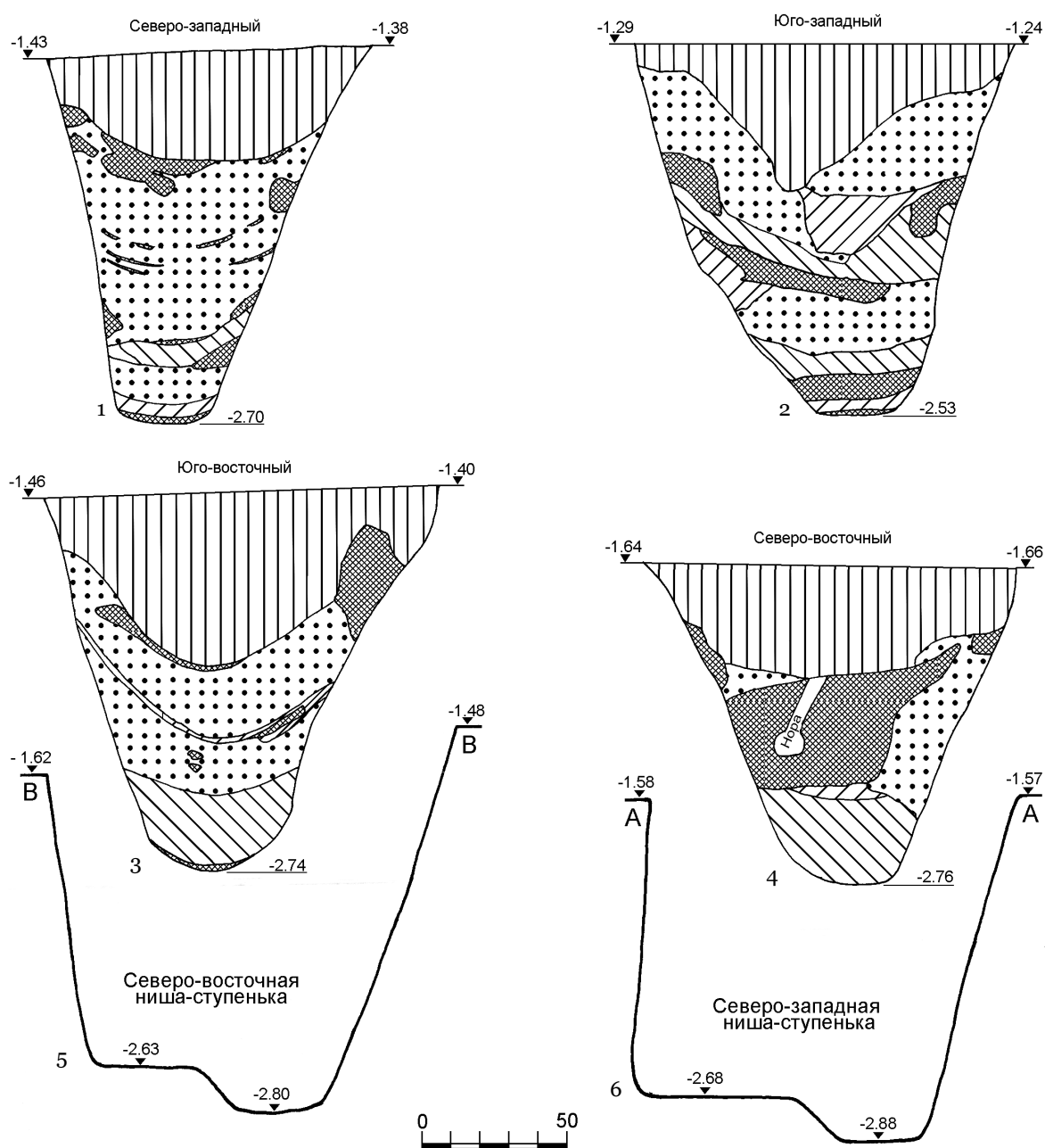

Рис. 7. Курган 2: 1-4 - разрезы заполнения рва; 5, 6 - сечение ниш в северной части рва.

Объект 4. В 7,2 м к ЮЮЗ от центра насыпи на глубине 1,66 м найдены неопределимые обломки костей животного.

Объект 5. В 10,0 м к СЗ от центра насыпи на глубине 1,9 м – обломок трубчатой кости коровы или лошади.

Объект 6. В 8,7 м к ЮЮЗ от центра насыпи на глубине 1,84 м – часть нижней челюсти и несколько костей конечностей лошади.

Объект 7. В 10,0 м к ЗСЗ от центра насыпи на глубине 2,51 м зачищен череп лошади, лежащий на левой стороне затылочной частью к центру кургана, мордой на запад. Рядом, в 8 см к северу, поясничный позвонок лошади.

Объект 8. В 9,8 м к западу от центра насыпи на глубине 2,21 м найден позвонок лошади или коровы.

Объект 9. В 8,7 м к ССВ от центра насыпи на глубине 1,95 м найдены два зуба лошади.

Объект 10. В 6,7 м к югу от центра насыпи на глубине 1,45 м найден обломок трубчатой кости овцы или лошади.

Объект 11. В 7,1 м к ВЮВ от центра насыпи на глубине 1,94 м найдена часть лопатки овцы.

Объект 12. В 6,1 м к ЮЮВ от центра насыпи на глубине 2,2 м найден позвонок лошади.

Объект 13. В 6,4 м к ЮЮВ от центра насыпи на глубине 1,65 м найдены обломки костей коровы или лошади.

Объект 14. Там же, под объектом 13 на глубине 2,14 м, слой пепла и золы светло-серого цвета толщиной 0,3–0,5 см, от сожженной травы.

Стратиграфические наблюдения позволяют восстановить последовательность совершенных погребений в кургане. Заполнение могильной ямы погребения 1, датирующегося серолощеной миской с желобчатым бортиком первыми веками н.э., прослеживается в профиле перемычки от пахотного слоя. Вероятно, оно было совершено в каком-то естественном холме, и над ним насыпь не возводилась. Во всяком случае, судя по профилю, погребение 2 впускалось с того же уровня. Разница в характере заполнения верхней и нижней части ямы погребения 2 (ср. профиль перемычки на рис. 1) связана с тем, что в перемычке сохранилась часть широкого грабительского лаза. Ниже, на уровне материка, когда было определено пятно ямы, широкий лаз был сужен до небольшой круглой в плане шахты (см. выше, описание погребения 2).

Ряд признаков позволяет соотнести погребение 2 из кургана 2 могильника Кисляковский 13 с половецкими захоронениями эпохи до монгольских завоеваний.

В Волго-Донском междуречье, где концентрация половецких захоронений особенно велика, количество исследованных комплексов составляет около 300, причем 2/3 из них являются впускными в насыпи курганов более раннего времени. Традиция использования уже существующих курганных насыпей прослеживается у кочевого населения степей Евразии и в предшествующие эпохи, причем связывается с периодом начального освоения территории пришлым населением (Раев 2014,

188). Некоторые из половецких захоронений междуречья Волги и Дона обнаруживают значительное сходство с Кисляковским. Близким по характеру сопровождающего инвентаря является погребение из курганного могильника Колдыри, которое было окружено рвом, правда, без каких-либо находок в его заполнении. Само погребение было перекрыто тонкими плашками, на дне могилы фиксировалась камышовая прослойка, под которой сохранилось несколько фрагментов деревянных дощечек от погребальных носилок (Беспальный 1983, 20-23, Альбом, рис. 64-65, 67-72, 74).

Инвентарь женского захоронения в Кисляковском кургане представлен достаточно стандартным для половецких погребений набором вещей. По общим характеристикам погребение можно отнести к элитным захоронениям среднего уровня, так как в наборе вещей отсутствуют детали конской упряжи и само захоронение коня. Из набора вещей, которые положены в могилу, котел и две гривны, одна из которых распрямлена, являются показателем довольно высокого социального положения погребенной. Таких комплексов в степной зоне Восточной Европы насчитывается менее десяти. Территориально они группируются в районах Нижнего Дона и в Прикубанье.

Особенно показательной является находка пары гривен, определяющих высокое социальное положение погребенной. Широкое распространение гривен у кочевого населения отмечала С.А. Плетнева (1990, 45, 71), но именно распрямленные гривны служили символом высокого положения, указывали на принадлежность к аристократии, а у мужчин этот символ подчеркивал право владеть определенным количеством людей. Наличие распрямленной гривны в женском погребении могло быть показателем не только принадлежности погребенной к половецкому обществу, но и наличия у нее определенной власти (Плетнева 2003, 162-164). Общепризнанным считается факт заимствования этого украшения кочевниками у славянского населения Восточной Европы. Так, авторы соответствующего раздела в «Археологии Украинской ССР» отмечают, что гривна не является для кочевого населения типичным украшением и была заимствована при установлении контактов со славянами (Моця, Козловский, Рут-

ковская 1986, 511). К такому же варианту заимствования гривен склоняется и А.В. Евглевский (1988, 146-147).

Бронзовый котел с железной ручкой можно отнести к подтипу I типа II классификации М.Л. Швецова (Швецов 1980, 196). Это котлы, или казаны, подцилиндрической формы, которые изготовлены из нескольких листов бронзы или меди, соединенных между собой заклепками в один ряд. В одном случае, у котла из погребения 3 кургана 1 могильника Ажинов I, отмечена оковка края венчика и дна железной полоской (Мошкова, Максименко 1971, 11, табл. IV/7, 8). Нужно отметить тот факт, что казаны в быту кочевников были распространены и в более ранние периоды. С.А. Плетнева упоминает о котлах похожих форм, изготовленных в той же технике, происходящих из комплексов салтовской культуры VIII-X вв. (Плетнева 1960, 154).

Котлы, по форме близкие Кисляковскому, происходят из комплексов XII - начала XIII вв., исследованных в Подонье и Волго-Донском междуречье. Так, в погребении у г. Ростова-на-Дону был найден аналогичный котел, тулово которого изготовлено из соединенных клепкой пластин, устье опоясано широкой железной пластиной, к которой приклепаны петли для железной дуговидной ручки (Прокофьев, Трубников 2008, 136, рис. 1/2). Еще один казан был найден в погребении 2 кургана 1 могильника Нижняя Добринка. Изготовлен он из листовой меди способом стыковки зубцов. Тулово имеет цилиндрическую форму, дно выгнуто наружу. В верхней части стенок прикреплены две железные петли, в которых закреплена дуговидная железная ручка¹.

В более позднее время, с началом золотоордынского завоевания, традиция помещения котла в погребение сохраняется, но изменяются формы казанов и технология их изготовления: корпус становится цельнокованым или пластины, из которых он собирался, соединены не заклепками, а спаяны.

Казан небольших размеров с округлым дном и сужающимися к устью стенками, спаянный из отдельных листов бронзы, был найден в курганном могильнике Высочино II в муж-

ском погребении 1 кургана 11. В верхней части к противоположным стенкам приклепаны два железных ушка, в которые вставлена дуговидная железная ручка (Беспалый, Лукьяшко 2008, 44). Наличие в инвентаре костяных орнаментированных накладок на колчан позволяет датировать это погребение начальными этапами золотоордынских завоеваний в Восточной Европе (Федоров-Давыдов 1974, 168). Цельнокованные казаны с железными ручками были обнаружены на юге Воронежской области, в мужском погребении в кургане 2 и в женском погребении в кургане 3 могильника Высокая Гора (Кравец, Березуцкий, Бойков 2000, 117, рис. 4/10; 122, рис. 7/1).

В состав погребального инвентаря Кисляковского погребения входит зеркало из белого сплава, у которого отсутствует небольшой фрагмент диска. Такой же дефект – результат литейного брака – есть у аналогичного зеркала, найденного в женском погребении 1 кургана 7 могильника Колдыри (Беспалый 1983, 22, Альбом, рис. 74)². У обоих зеркал дефектные края заглажены, им придана фигурная форма, после чего они, как предметы малопригодные в бытовом использовании, были положены в погребения. Зеркала с похожим орнаментом встречаются в могильниках Волго-Донского междуречья. Одно зеркало было найдено в погребении 1 кургана 70 могильника Бахтияровка. Диск зеркала без литейного брака, на оборотной стороне орнамент в виде креста и ушко в центральной части (Кригер 1984, 30, рис. 102, 107/10). В погребении вместе с зеркалом были найдены два дирхема Джанибека, и один – Бердибека. Последний – чеканки 1357-1358 гг., что и определяет *terminus post quem* для этого захоронения. Большое количество таких зеркал встречено при раскопках Болгара (Полякова 1996, 223, рис. 69/16). Встречаются они и на территории Приазовья, Нижнего Дона, Калмыкии (Пьянков, Раев 2004, 221, рис. 2/1 и предшествующая литература). Зеркала такого типа были распространены у кочевого населения Золотой Орды, как элемент материальной культуры, заимствованный у предшествующего населения – хазар и половцев. Г.А. Федоров-Давыдов отмечал наличие изображения зеркала

¹Материал не опубликован, хранится в фондах Волгоградского областного краеведческого музея.

²В тексте отчета зеркало описано как «бронзовое посеребренное», что маловероятно.

с орнаментом в виде креста на каменных половецких изваяниях (Федоров-Давыдов 1966, 170, рис. 26/3-4).

Головной убор, найденный в погребении, сохранился в виде деревянной основы с подкладкой из войлока и ткани. Точных аналогий в археологическом материале найденному головному убору нам неизвестно. Встречаются близкие по форме и материалу шапочки, но у них есть очелье, или так называемое «рогатое» украшение. Находки подобных украшений были сделаны в упомянутых погребениях у с. Пришиб в Воронежской области и в кургане у с. Верхняя Тарасовка в Среднем Поднепровье (Швецов 1993, 108, рис. 1/1-7). Здесь были найдены фрагменты кожаных шапочек с очельем и с фрагментами «рогов», шелк и парча, которыми покрывался верх шапочки, и элементы креплений в виде плотных нитей и пластин. Однако основным источником для реконструкции внешнего вида половецкого головного убора являются каменные изваяния. Женщины на них изображены в богатых одеяниях, и обязательно в головных уборах. На изваяниях можно увидеть высокую шапку с плоским верхом и изогнутыми полями, изпод которых по плечам спускается косынка (Плетнева 1974, 117, табл. 1/2; 119, табл. 3/11). Этот тип головного убора относится к домонгольскому периоду – XII - началу XIII века.

В период со второй половины XIII века и в более позднее время находки аналогичных головных уборов в археологическом контексте неизвестны. С приходом монголо-татар материальная культура половцев растворяется в привнесенной культуре завоевателей. С этого времени в ней переплетены традиции ислама, культурные традиции глубинной Азии и сохранившиеся традиции племенных культов кочевников-половцев. Эти тенденции ярко отражены и в традиционной одежде. Женские головные уборы золотоордынской знати восходят к традиционным головным уборам Китая. В сочинениях Ибн Батутты есть описание традиционной шапочки-бокка: «На голове хатуни – бугтак, т.е. нечто вроде маленькой короны, украшенной драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху... На голове визирши и хаджибы шелковое покрывало, убранный по краям золотом и драгоценными камнями. У каждой из «дочерей» на голове

шапочка, похожая на колпак, с золотым венчиком поверху, который украшен драгоценными камнями, и с павлиньими перьями над ними...» (Цит. по: Тизенгаузен 1884, 292-293). Китайские головные уборы детально прорисованы на средневековых портретах императриц династии Юань (Ср.: Dschingis Khan 2005). Таким образом, как по внешнему виду, так и по конструктивным особенностям женские головные уборы половецкой знати не имеют аналогов в более позднее время и отождествление их с шапочкой-бокка лишено оснований.

Весь комплекс находок дает основания отнести время совершения захоронения в погребении 2 кургана 2 могильника Кисляковский 13 к рубежу XII-XIII веков.

Особенностью Кисляковского кургана является наличие глубокого рва. По статистике половецких подкурганых погребений, окруженных рвом, насчитывается чуть больше 40. Большая часть из них тяготеет к бассейну Дона и Волго-Донскому междуречью. Помимо упомянутого кургана в могильнике Колдыри, это захоронения в могильниках Ясырев I (Семенов 1988, 104-105, рис. 4а, № 98), Кастырский 5 (Житников 1985, 137), Кривая Лука XXVII (Федоров-Давыдов 1984, 80 и сл.) и др. При этом рвы сооружались вокруг насыпей, в которых половецкие погребения были как основными, так и впускными.

Судя по характеру залегания слоев в придонной части рва, образоваться они могли только при одновременном затеке грунта с наружной и внутренней стороны сооружения. То есть при его сооружении грунт складывался не только на насыпь, но и кольцом по внешнему периметру рва. Характер заполнения в целом позволяет предположить, что ров долгое время стоял открытым и заполнялся затечным грунтом. Позже этот грунт был перекрыт слоем глины (выкид из погребения 2?), глубина залегания которой совпадает с глубиной, на которой в заполнении рва находились остатки тризны (кости животных).

Не исключено, что описанная площадка, окруженная рвом, какое-то время использовалась как святилище, после чего в нем было совершено погребение знатной половчанки и произведена досыпка насыпи.

Библиография

- Беспалый 1983:** Е.И. Беспалый, Отчет о работах Приморского археологического отряда Азовского музея в 1983 году. Архив Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника, № 10190/83, 84.
- Беспалый, Лукьяшко 2008:** Е.И. Беспалый, С.И. Лукьяшко, Древнее население междуречья Дона и Кавказника. Курганный могильник Высочино (Ростов-на-Дону 2008).
- Евглевский 1988:** А.В. Евглевский, Семантика распряженных гривен в контексте погребального обряда кочевников Восточной Европы XII-XIV вв. Археологический альманах, № 7 (Донецк 1988), 141-156.
- Житников 1987:** В.Г. Житников, Раскопки курганов в зоне Константиновской оросительной системы. В сб.: Археологические открытия 1985 года (Москва 1987), 137.
- Кравец, Березуцкий, Бойков 2000:** В.В. Кравец, В.Д. Березуцкий, А.А. Бойков, Погребения кочевой знати золотоордынского времени в курганной группе «Высокая гора» на юге Воронежской области. Донская археология 3-4, 2000, 114-127.
- Кригер 1984:** В.А. Кригер, Отчет об археологических исследованиях Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1984 году.
- Мошкова, Максименко 1974:** М.Г. Мошкова, В.Е. Максименко, Работы Багаевской экспедиции в 1971 г. В сб.: Археологические памятники Нижнего Подонья. Т. II (Москва 1974), 5-79.
- Моця, Козловский, Рутковская 1986:** А.П. Моця, А.А. Козловский, Л.М. Рутковская, Памятники кочевых племен Степного Поднепровья IX-XIII вв. В кн.: Археология Украинской ССР, т. 3 (Киев 1986), 504-512.
- Плетнева 1960:** С.А. Плетнева, От кочевий к городам. МИА, вып. 142 (Москва 1960).
- Плетнева 1974:** С.А. Плетнева, Половецкие каменные изваяния. САИ. Е 4-2 (Москва 1974).
- Плетнева 1990:** С.А. Плетнева, Половцы (Москва 1990).
- Плетнева 2003:** С.А. Плетнева Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV-XIII века (Воронеж 2003).
- Полякова 1996:** Г. Ф. Полякова, Изделия из цветных и полудрагоценных металлов. В кн.: Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков (Казань 1996), 154-258.
- Прокофьев, Трубников 2008:** Р.В. Прокофьев, В.В. Трубников, Позднекочевническое погребение у Ростова-на-Дону. В сб.: Военная археология, вып 1 (Москва 2008), 135-141.
- Пьянков, Раев 2004:** А.В. Пьянков, Б.А. Раев, Металлические зеркала из коллекции Донского музея (Новочеркасск). В сб.: Материалы по археологии Волго-Донских степей (Волгоград 2004), 219-250.
- Раев 2014:** Б.А. Раев, Археологические данные к проблеме взаимоотношений кочевых и оседлого населения варварской периферии античного мира. В сб.: Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (Уфа 2014), 183-190.
- Семенов 1988:** А.И. Семёнов, К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы. АСГЭ 29, 1988, 97-111.
- Тизенгаузен 1884:** В.Г. Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т.1. Из сочинения Ибн Баттуты «Порядок наблюдателям по части диких стран и чудес путешествий» (Санкт-Петербург 1884).
- Федоров-Давыдов 1966:** Г.А. Федоров-Давыдов, Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов (Москва 1966).
- Федоров-Давыдов 1974:** Г.А. Федоров-Давыдов, Города Поволжья в средние века (Москва 1974).
- Федоров-Давыдов 1984:** Г.А. Федоров-Давыдов, Погребения хазарского времени из урочища «Кривая Лука» в Нижнем Поволжье. В сб.: Проблемы археологии степей Евразии. Советско-венгерский сборник (Кемерово 1984), 80-94.
- Швецов 1980:** М.Л. Швецов, Котлы из погребений средневековых кочевников. СА 2, 1980, 192-202.
- Швецов 1993:** М.Л. Швецов, О головном уборе половчанки. В сб.: Проблемы археологии Поднепровья (Днепропетровск 1993), 104-114.
- Dschingis Khan 2005:** Dschingis Khan und seine Erben: das Weltreich der Mongolen (München 2005).

Mormântul cuman din tumulul 2 al necropolei Kisljakovskij 13 (regiunea Krasnodar)

Cuvinte-cheie: regiunea Krasnodar, înmormântări cumane din sec. XII-XIII, piese de podoabă, înmormântări tumulare ale nomazilor, sanctuare tumulare.

Rezumat: Necropola tumulară Kisljakovskij 13 a fost cercetată în anul 2008 de către expediția Centrului științific de Sud al Academiei de Științe a Rusiei. Sub mantaua tumulului 2 au fost descoperite două înmormântări. Prima a fost atribuită epocii fierului, care, conform inventarului, se încadrează în primele secole ale erei noastre. Cea de-a doua, care prezintă subiectul articolului de față, a fost datată cu epoca medievală.

Înmormântarea a fost realizată într-o groapă cu nișă laterală. A fost atestată o tentativă de jefuire, însă aceasta nu a afectat mormântul, care a rămas intact.

În mormânt a fost descoperit scheletul unei femei de 35-40 de ani, depus pe spate cu capul orientat spre vest. Inventarul bogat consta dintr-un cazan de bronz, un cuțit din fier și din piese de podoabă și toaletă (două torquesuri din argint, inele de tâmplă și o oglindă). Pe cutia toracică a defunctei au fost atestate rămășițele unei construcții de lemn, bucăți de pânză și de la o folie de argint aurită, ce a aparținut unei piese de coifură.

În jurul tumulului a fost săpat un șanț în care, în partea de nord, au fost săpate două trepte. În umplutura șanțului au fost descoperite urme ale ceremoniei funerare – oase de animale și fragmente de ceramică.

Șanțul se evidențiază prin calitatea lucrărilor de amenajare și prin construcția sa unică. Plecând de la situația stratigrafică, s-a constatat că solul extras din șanț a fost depus atât în mantaua tumulului, cât și la exterior, formând în așa fel un cerc. De asemenea, s-a stabilit că șanțul a rămas deschis o perioadă îndelungată.

Inventarul mormântului este caracteristic pentru înmormântările cumane din sec. XII-XIII, iar bogăția lui vorbește despre statutul social înalt al defunctei.

Nu se exclude faptul că platforma înconjurată de șanțul amintit, a reprezentat inițial un loc de cult (sanctuar), iar ulterior fiind realizată înmormântarea unei cumane înstărite.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Necropola tumulară Kisljakovskij 13: 1 - locul amplasării necropolei; 2 - tumulul 2, plan general.

Fig. 2. Tumulul 2: 1 - groapa 1, plan și profil; 2, 3 - fragmente de urcior din complexul 1; 4 - mormântul 1, plan și profil; 5-7 - obiecte din mormântul 1.

Fig. 3. Tumulul 2. Mormântul 2, plan și profil.

Fig. 4. Tumulul 2: 1, 2 - piese din mormântul 1; 3-7 - piese din mormântul 2.

Fig. 5. Tumulul 2. Mormântul 2, detalii ale piesei de coifură.

Fig. 6. Tumulul 2: 1-4 - secțiuni prin umplutura șanțului.

Fig. 7. Tumulul 2: 1-4 - secțiuni prin umplutura șanțului; 5, 6 - secțiuni ale părții de nord a șanțului.

A grave of a Cuman noble woman in the Kislyakovsky 13 kurgan cemetery (Krasnodar Kray)

Keywords: Krasnodar Kray, Cuman burials of the 12th-13th centuries, personal adornments, kurgan nomadic burials, kurgan sanctuaries

Abstract: The Kislyakovskiy 13 kurgan cemetery was excavated in 2008 by an expedition of the Southern Scientific Center, RAS. Kurgan 2 contained two graves – one dated to the first centuries AD, the other to the Middle Ages, when the North Black Sea steppes were inhabited by the nomadic Polovets tribes. This article discusses grave 2.

The burial was made in a chamber in the form of a niche. Robbers destroyed one of the grave's walls but the burial remained undisturbed.

The buried woman of 35-40 years old was laying extended on back, head to west. Decayed wood from the funerary stretchers preserved under the skeleton. The rich grave goods included a bronze cauldron, an iron knife, two silver torques, hair rings, and a mirror. Fragments of the wooden frame, felt, textile, and gilded silver foil from a head-dress preserved in area of the woman's chest.

The kurgan was encircled by a ditch; its northern part had two ledged niches made in the outer wall. Animal bones and ceramic shards with remains of the funerary feast were unearthed on the ditch bottom.

The ditch was thoroughly made and has unique construction features. Judging by its lower layers, the dug-out soil was stacked not only on the kurgan's surface but also round the ditch's outer perimeter. The ditch remained opened for a long time and was gradually filled with flooded soil.

Grave goods are typical for the Cuman graves of the 12th - early 13th centuries. The assemblage suggests a high social status of the buried woman. It is possible that for some time the area surrounded by the ditch was used as a sanctuary; afterwards the burial of a noble woman was performed, the kurgan was covered with a layer of soil.

List of illustrations:

Fig. 1. Kislyakovskiy 13 kurgan cemetery: 1 - location of the cemetery; 2 - kurgan 2, general plan.

Fig. 2. Kurgan 2: 1 - pit 1, plan and cross-section; 2, 3 - object 1, shards of a red clay jug; 4 - grave 1, plan and cross-section; 5-7 - finds from grave 1.

Fig. 3. Kurgan 2. Grave 2, plan and cross-section.

Fig. 4. Kurgan 2: 1, 2 - finds from grave 1; 3-7 - finds from grave 2.

Fig. 5. Kurgan 2. Grave 2, fragments of a headdress.

Fig. 6. Kurgan 2: 1-4 - cross-sections of the ditch.

Fig. 7. Kurgan 2: 1-4 - cross-sections of the ditch; 5, 6 - cross-section of niches in the northern part of the ditch.

20.10.2017

Др. Борис Раев, Археологическая лаборатория, Южный научный центр Российской Академии наук, пр., Чехова, 41 346006 Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: boris_gaev@mai.ru

Максим Белов, Археологическая лаборатория, Южный научный центр Российской Академии наук, пр., Чехова, 41 346006 Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: mmmahxx8422@rambler.ru

Анна Жадаева, ООО «Кубаньархеология», Кубанская набережная, 37/11, 350063 Краснодар, Россия, e-mail: jadaevaanna@yandex.ru